

Кипят котлы чугунные...

Сэтоши Мотидзуки

Отпуск у Сэтоши Мотидзуки начался на две недели позже запланированного времени. Потому что вечно что-то мешало ему улететь к своим родным, которые сейчас находились в этом монастыре. У Риты там были какие-то дела, Рэну нужен был воздух, а у него было очень много работы. Потому что работать на двух работах и знать технологию разных вещей, которые, в принципе, не соприкасаются, очень тяжело. К тому же в ресторане ходил слух (пока еще неподтвержденный), что сеньор Фернандез хочет открыть еще один ресторан. Сеньор Агирре пока не дал ответ по поводу этой задумки, но все равно работа по составлению бизнес-плана легла на плечи Сэтоши. Она добавилась к тому, что было до этого, да еще добавилось ко всему этому и информация, что если у сеньора Фернандеза все получится с новым рестораном, то Сэтоши здесь займет его место. А это означало, что работы будет больше, ответственности тоже, а в сутках все равно двадцать четыре часа. И дней осталось столько же. Но он тогда мог получать больше и наконец-то выкупить полностью квартиру.

Но вот наконец в ресторане стало относительно тихо, сеньор Фернандез подписал заявление на отпуск, но попросил взять с собой ноутбук и что-то там досчитать. Сэтоши тяжело вздохнул, попросил сеньора Фернандеза не думать постоянно о работе, а подумать лучше о Жюли, и ушел. На это начальник долго ворчал ему вслед что-то вроде "вот молодежь распустилась - уже и жизни учат", но Сэтоши сделал вид, что не слышит его.

Перелет, переезд и подъем в гору его вымотали, и он приехал разбитый. Его снова укачало везде, и первый день он просто спал, даже не обращая внимания на сына и Маргариту. А потом он вспомнил, что ему нужно работать. И утром, за завтраком, когда Рэн в соседней комнате брэнчал на синтезаторе, посмотрел на жену.

- Рит, мне надо поработать немного. Я отлучусь до вечера, хорошо? Мне дали много работы, хочу ее сделать. Ты меняпустишь? - спросил он, глядя на девушку.

Маргарита Эрнандес

Возвращение в монастырь не дало Маргарите особого покоя. Не успела она даже "мяу" сказать, как ей пришлось вернуться к своим обязанностям мастера, что отнимало немало времени, которое рыжая обычно тратила на Рэна. И тот, естественно, был не в восторге, изрядно замучив дядю, на попечение которого Рита его отдавала с завидной регулярностью.

Просвет должен был появиться после приезда Сэтоши, который, наконец, смог вырваться в отпуск. За последние недели общались они катастрофически мало, а Рэн так и вообще в редкие часы присутствия отца преимущественно спал. Так что Маргарита надеялась благодаря смене обстановки восстановить семейные отношения, которые вроде бы как и не портились, поскольку она старалась поддерживать мужа, понимая причины его загруженности, но, при этом, словно находились в спячке, что ее саму совершенно не устраивало.

Но в реальности все оказалось совсем не таким, как в ее фантазиях. Первый день после приезда Сэтоши просто проспал, и все прекрасно понимая, рыжая честно его не трогала, а на утро заявил то, от чего ее и так безграничному для мага Огня терпению окончательно пришел конец.

- Ты что, шутишь? - голос Маргариты не предвещал ничего хорошего. - Или ты не понимаешь значения слова "отпуск"? - Сообщи Сэтоши, что ему нужна пара часов, Рита бы со скрипом согласилась, но это его "до вечера" вызвало желание как следует настучать по бестолковой японской голове, которая, судя по всему, от чрезмерной нагруженности мозга совершенно разучилась здраво мыслить.

Сэтоши Мотидзуки

Как он и ожидал, Маргарита не отпустила его никуда, и он просто хмыкнул и вздохнул. Ему необходимо было все доделать, там осталось не так много, а потом он будет отдыхать и заниматься сыном и любить любимую женщину. Во всех смыслах этого слова.

- Только один день. Только до вечера, и все. Я все основное сделал, и это последнее, - попытался оправдаться он, понимая, как жалко это все звучит. Он очень хотел побыть с Ритой и сыном, но не мог вот так просто тянуть с отчетами, занимаясь по часу в день.

Он встал из-за стола и подошел к жене. Обвил руки вокруг ее талии и прижал к себе. Заглянул в ее глаза.

- Мне с огромным трудом удалось вырваться из того ада, в котором находится ресторан, и я прошу только один день доработать, а потом я полностью в твоём распоряжении. - И он поцеловал любимую в губы. - Не сердись, тебе это не идет, - прошептал он ей на ухо и улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

Маргарита всегда старалась быть понимающей женой, благо тот же Сэтоши отвечал ей взаимностью и не ущемлял ее интересы. Правда пока она еще не говорила с ним о своем выходе на работу, что стало возможно благодаря постепенно подрастающему сыну, но не сомневалась в его поддержке, если она не начнет перебарщивать со своими активностями и забывать про семью. В любом случае, рыжая всегда была уверена, что серьезных разногласий по рабочим вопросам у них нее возникнет. Вот и сейчас, с учетом адекватности просьбы Сэтоши после ряда уточнений, Маргарита готова была отправить его с работой куда он посчитает нужным, но последняя фраза, сказанная совершенно будничным тоном, вызвала у нее дикое раздражение, поскольку коснулась весьма болезненной для нее темы.

- Ну уж извини, что сержусь, а не как идеальная японская жена только киваю и слушаю мужа. - Маргарита резко отстранилась и отошла от мужа на пару шагов. - Наверное, тебе хотелось бы видеть всегда всем довольную, или, скорее, показывающую свое довольство женщину. Но уж так получилось, что я не японка из начала двадцатого века, натягивающая улыбку, чтобы не беспокоить своего господина. И тоже могу расстраиваться или злиться. Или право на наличие эмоций в

нашей семье есть только у тебя?

Если бы Сэтоши просто попросил ее не сердиться, Маргарита наверняка отреагировала на это совершенно спокойно, но это "не идет", требующее соответствовать какому-то идеализированному образу добило ее окончательно, особенно после того, как она вспомнила сколько раз сам Сэтоши появлялся перед ней не в самом презентабельном виде и не слишком-то задумывался на тему идет ему это или нет.

Сэтоши Мотидзуки

Когда Маргарита отстранилась от него и стала высказывать ему недовольство из-за последней произнесенной фразы, он снова почувствовал себя никчемным и ничтожным человеком, которого вечно критикуют. Он в этот момент будто бы вернулся на несколько лет назад, еще до знакомства с Маргаритой, до рождения сына, когда постоянно выслушивал критику отца в свой адрес, что он либо неправильно считает, либо все делает очень медленно.

И от этого почему-то стало страшно. Страшно от того, что он и остался такой тряпкой, которой всегда был. И он понял, что если сейчас не сделает что-то, чтобы Маргарита перестала считать его просто ребенком, то он никогда больше не увидит ни сына, ни ее саму. А ему этого совершенно не хотелось. Потому что он сильно любил свою семью и старался делать все, чтобы Рита и маленький Рэн были счастливы. Пусть он не мог стать жестким, властным и сильным человеком, которого, наверняка, хотела видеть рядом с собой девушка, но и оставаться хлюпиком и слабаком он больше не мог. Он был мягким, добрым. И от него зависело, разыграется сейчас буря или нет.

- Я понимаю, что ты рассержена, - спокойно начал он, почувствовав, что голос слегка дрожит. - Я ни в коем случае не хотел принижать тебя и делать из тебя домохозяйку. Я... вижу, что тебе очень тяжело в декрете, но подожди еще немного, и ты сможешь выйти на работу. Плевать, что скажут про нас. Будь собой. Красивой, умной и доброй девушкой. И... самой любимой, - он вытянул руки, чтобы ее обнять, но пока не стал подходить к ней. - Давай вечером избавимся от Рэна и погуляем вдвоем? Я хочу сходить на озеро...

Он не был уверен, что она согласится с этим, но он не хотел, чтобы утренний конфликт перешел в ссору. И почему-то сразу не захотелось работать, а провести эти дни с семьей.

- Или можем пойти сейчас. Или у тебя были какие-то планы?

Маргарита Эрнандес

Что Маргариту больше всего удивляло в Сэтоши, так это его способность слышать в ее словах то, чего она не говорила. В своей тираде она не поднимала тему работы или домохозяйек, делая акцент на эмоциях и необходимости соответствовать определенному образцу, что было невозможно, для нормального живого человека. Но, что самое важное, являлось совершенно несмертельным, как и высказывание ею своего мнения, которое могло не понравиться Сэтоши или как-то его расстроить.

- Вообще, планы были как раз у тебя, - устало ответила Маргарита. - Ты же собирался работать, а как я высказала свое недовольство, причем, даже не по этому поводу, все переиграл.

Рита могла еще много чего сказать по этому поводу, но в последний момент себя остановила, боясь, что Сэтоши опять сделает неверные выводы. Он очень плохо реагировал на какие-либо критические замечания в свой адрес и вместо того, чтобы сделать выводы или не согласиться, впадал в уныние. А разбираться еще и с его переживаниями при наличии требующего внимания Рэна, у нее не было ни желания, ни сил.

- Что же по поводу того, кому-то сбегать сына... Сомневаюсь, что этот номер пройдет. Твой брат от него разве что уже не вешается. Он у нас не самый спокойный и примерный ребенок.

В подтверждение ее слов из соседней комнаты раздался жуткий грохот, говорящий о том, что маленький Мотидзуки снова взялся за свое любимое занятие - разрушать. И справлялся с ним просто феерично, заставляя Маргариту бежать на шум и пытаться выяснить его причины.

Сэтоши Мотидзуки

Кажется, он снова все испортил. Оставалось только пожалть плечами, взять свой ноутбук и уйти работать. А потом снова работать. И снова. Пока молод, можно хоть сутками без перерыва работать. Но выход ли это?

Рита устала, и нужно было как-то ее поддержать, а не жаловаться. Хотя он уже давно не жалуется и старается делать все, чтобы всем было комфортно и хорошо. И себе, и жене с сыном. Наверное, он так и остался ребенком, который просто вырос, но остался ребенком. Может, действительно уйти и доделать эти документы, а потом взять сына, выгнать Риту, чтобы она занялась своими делами, и провести весь день с Рэном.

- Да черт с ними, с моими планами. Мы приехали сюда отдыхать, а работу я сделаю потом, - проговорил он. - Я не хочу ссориться и стараюсь тебя понять. Тебе тяжело, я это понимаю...

Но договорить он не успел, так как в другой комнате послышался чудовищный грохот, возвещающий о том, что кто-то убился. Рита метнулась в комнату, и Сэтоши пошел следом.

Рэн хозяйничал в спальне и уронил выдвижной ящик комода с носками и нижним бельем дяди. За это можно было уже писать завещание. Слава богам, уронил не на себя.

- Это что такое?! - Рывкнул молодой человек. - Немедленно все убрал обратно!

Рэн на секунду замер, а потом засмеялся. Сэтоши с огорчением понял, что упустил в воспитании сына все, что можно. Он покачал головой и поймал бегущего сына за руку.

- Сейчас же все подними и сложи в ящик! - Холодным тоном произнес он. Рэн вырвал руку и засмеялся.

- Немедленно!

Но это не действовало на сына. Сэтоши, наслушавшись историй от Морриса о воспитании дочери, когда он даже ударил ее по попе, захотел сделать так же. Но в его культуре это принято не было. Он глубоко вздохнул.

- А я хотел тебе сегодня что-то интересное показать, но раз ты не слушаешься... - заговорщицки сказал молодой человек, поворачиваясь к двери. Рэн с интересом стал смотреть на него. - В общем, я все сказал.

И он вышел из комнаты. Налил себе чай и сел за стол.

Маргарита Эрнандес

Уже первый взгляд на учиненные сыном безобразия показал, что самое страшное не произошло - сам он не убился. Хотя Маргарита и не сомневалась в способностях Рэна избежать опасности. При всей его тяги к разрушению, соображал он очень даже неплохо, сильно напоминая одного человека, который ушел из жизни Риты уже давно - ее брата. Артем так же бурно реагировал, если не мог получить желаемое, и часто совершал импульсивные поступки. А еще он был магом Огня, что наводило на определенные размышления, которые рыжая пока предпочитала откладывать на будущее, сосредоточивших на проблемах настоящего.

И если сам Рэн не пострадал и был вполне доволен собой, то вот ящик с вещами Тору, в дом которого они самовольно вселились, выглядел не лучшим образом. И если ее это зрелище, подобные которому она видела чуть ли не каждый день, расстроило не так уж и сильно, то вот вошедший следом Сэтоши был явно недоволен и пытался донести это недовольство до сына. Рэн, естественно, не подумал слушаться, особенно с учетом того, что с отцом последнее время он общался мало, так что на нем была испробована другая, надо сказать эффективная, стратегия. Правда в ней имелся жирный минус, связанный с тем, что интерес сына Сэтоши перехватить смог, так как тот, выждав не больше минуты, побежал за ним следом, но наказать за содеянное так и не наказал. Так что Рэн ускакал из комнаты, внешне не напоминая ребенка чувствующего за собой вину и оставляя ее собирать вывалившиеся из ящика вещи и запихивать злосчастный ящик обратно, мысленно прося высшие силы послать ей терпения и хотя бы немного поумерить пыл чрезмерно активного сына.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши был вторым внуком бабушки и дедушки, и он не помнил, чтобы Джун, младший его на пять лет, так себя вел в этом возрасте. Сэтоши иногда присматривал за братом, и тот, конечно, не был идеальным и послушным мальчиком, но все же не доводил до такого. Когда появлялись какие-то спорные ситуации в поведении или в наказании, то всегда за них вступалась мама и потом, вечером, тихо и доступно объясняла кому-то, в чем тот был неправ. И она часто сидела с Рэном, а потом рассказывала ему особенности поведения внука и советовала ему поработать над чем-то.

Рэн уже в свои два года был хитрым, как лис. Но не злобным и не злым. Он был очень активным и везде искал выгоду. И, когда им занималась бабушка или когда Сэтоши с семьей наносил визит к бабушке, то Рэн себя вел там идеально. Не капризничал, не разрушал и даже мог какое-то время посидеть один. Женщины семьи Мотидзуки были для него авторитетом, притом Сэтоши подозревал, что у прабабушки он себя ведет еще скромнее и лучше, чем у бабушки. Но дома он себя вел отвратительно. Сейчас.

Сэтоши вспомнил, как сеньлр Фернандез, рассказывая про свою семью, обмолвился, что дочки часто вьют из пап веревки, а мальчики управляют мамами. У него сыновей не было, но все его знакомые детные говорили именно так. И сейчас Сэтоши думал, что нужно делать, чтобы сын стал его слушаться.

Сэтоши не успел отпить и глотка чаю, как послышался топот ног, а потом к нему подошел Рэн. Молодой человек отодвинул кружку подальше и холодно посмотрел на сына.

- Ты убрал все? - Недоверчиво спросил он. Мальчик лишь показал ему язык и сделал "ффф", и слюни потекли по губам на пол. - А ну пойдём со мной!

Рэн хотел убежать, но Сэтоши схватил его за руку и повел в комнату. Рэн сопротивлялся и щипался, а потом и вовсе стал хныкать.

- Тебе ее не жалко?! - прошипел он холодным голосом. - Мама убирает бардак, который ты учинил! Немедленно извинись перед ней и собери остатки вещей.

На полу почти ничего не осталось, а Рита пыталась засунуть ящик обратно. Сэтоши покачал головой и отпустил сына. Тот поднял носок и кинул его в папу. А потом попытался убежать, но Сэтоши схватил его за руку.

- Ты! Никуда! Не! Пойдёшь! Пока! Не! Соберешь! Все! - по словам произнес молодой человек, присаживаясь на корточки перед сыном и глядя в его глаза. Рэн снова показал ему язык, а потом вцепился своей ручкой в его лицо, захватывая кожу около нижнего века. - Ты сейчас все уберешь! Потом извинишься перед мамой. Все ясно?

Рэн недоуменно посмотрел на него и кивнул. Сэтоши встал и прислонил пальцы к горячей коже. Из маленькой царапинки пошла кровь.

Маргарита Эрнандес

В глубине души Маргарита надеялась, что мальчики найдут чем друг друга развлечь в соседней комнате и дадут ей все просто спокойно убрать. Но, как оказалось, Сэтоши решил не оставлять хулиганства сына без должного наказания и вернулся вместе с ним в тот момент, когда она уже начала отправлять ящик на законное место. Ну а дальше началось какое-то дикое представление упрямца Рэна, который явно не собирался исправлять содеянное и Сэтоши, старающегося напомнить, кто из них главный. В итоге, победил все-таки последний, пусть и получил "боевое ранение", при виде которого Маргарита не удержалась от эмоционального восклицания.

- Да что же такое-то! - Положение только усугубилось тем, что Рэн, вроде как смирившийся с ролью проигравшего начал активно вытаскивать вещи из ящика обратно, чем вызвал у нее острое желание кого-нибудь этим ящиком прибить. Причем, желательно, не одного человека, а сразу толпу, чтобы выплеснуть все накопившееся раздражение.

Каких усилий ей стоило не психануть и не влезть в педагогический процесс, знали только высшие силы, но ее терпение все же было вознаграждено, поскольку опустошив ящик практически полностью, Рэн принялся запихивать вещи в него обратно, пусть получалось у него это так неаккуратно, что Маргарита прекрасно осознавала необходимость после окончания воспитательного момента вытащить и сложить все заново, дабы избежать праведного гнева хозяина вещей, которые уже дважды за сегодняшний день побывали на полу.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши потёр ранку на лице и посмотрел на сына. Тот тяжело вздохнул, а потом, посмотрев на папу, снова решил сбежать, но молодой человек сощурился и покачал головой. Рэн снова вздохнул и пошёл к ящику собирать вещи. Правда, сначала он все вывалил на пол, чем окончательно вывел из себя Риту. Молодому человеку показалось почему-то, что сейчас где-нибудь что-то вспыхнет или уничтожится от сильного ветра. Тогда одним завещанием не отделаешься, нужно будет делать себе сеппуку Желательно несколько раз.

Но, хвала небесам, Зевсу и прочим богам, этого не произошло, имущество дяди Тору не пострадало, им головы не отрубят. можно жить спокойно. А вот Рита сильно расстроилась. И Сэтоши, положив руку на её плечо, подошёл к сыну, который кое-как убрался, и взъерошил его волосы. Мальчик потянул к нему свои ручки, и Сэтоши его обнял.

- Я тебе сейчас даю очень важное задание. Иди в гостиную и порисуй что-нибудь карандашами. Только на листе бумаги или на столике. Мы сейчас с мамой поговорим, а потом возьмём тебя гулять.

Рэн захлопал в ладоши и радостно запрыгал, а потом убежал в другую комнату. Сэтоши, оставшись наедине с Маргаритой, сел на кровать и потянул девушку к себе, чтобы она села на его колени. Поцеловал в щёку и крепко обнял.

- Любимая моя, не вини себя. Я знаю, что ты занимаешься его воспитанием, из тебя очень хорошая мама получилась. Просто иногда нужно ему проводить взбучку. Здесь моя вина, и я даже не оправдываю себя, что завалил себя работой настолько, чтобы не хватало времени на воспитание сына. Нам надо решить, что с этим дальше делать, - сказал он спокойным и нежным голосом. - Может быть, отдать его в садик? Хотя бы на полдня? Найти какие-нибудь развивашки. Ты будешь его водить, сидеть с ним...

Мама недавно сказала, что Рэн может вести себя так из-за того, что ему не хватает общения. Сеньор Фернандез рассказывал, что у его дочери тоже был такой период, когда они ездили в Испанию. Сэтоши не знал, правильно ли поступает, и может быть

сейчас он всё разрушит.

- Прости меня за те слова, я не думал, что они будут как спусковой крючок. Я просто хочу, чтобы мы все трое были счастливы. Ты - ещё молодая девушка, очень красивая и обаятельная. Ты скоро вернёшься на работу, попадёшь в свою любимую стихию. Подожди ещё немного. А потом мы вернёмся домой, и мы вместе подберём нашему сыну занятия и увлечения.

Он подумал, что говорит какую-то несвязную ересь, и решил, что Рита будет права, если сейчас настучит ему по голове чем-то, а потом уйдёт. Пусть этого не будет... Он сильно прижал к себе девушку и поцеловал её в шею.

Маргарита Эрнандес

С Рэном все худо-бедно разрешилось, хотя сама Маргарита, глядя на кое-как положенные в ящик вещи, посчитала, что очень даже худо и вполне себе так бедно. Но, по крайней мере, маленький разрушитель, послушавшись отца, убежал рисовать или, как предположила рыжая, радостно ломать карандаши или чирикать письменными принадлежностями везде, кроме того места, где это нужно было делать. И она могла бы еще понять такое поведение, если бы Рэн не отличался сообразительностью. Но нет, соображал он очень даже хорошо, даже слишком хорошо для своего возраста, что ничуть не мешало ему вести себя, как маленькое чудовище.

- Я себя и не виню, - вздохнула Маргарита. - Да и тебя тоже. А по поводу садика... Надо посмотреть варианты. Все равно скоро нужно будет его отдавать, если я хочу выйти на работу.

На остальные слова Сэтоши Рита решила не отвечать. Она прекрасно понимала, что ничего плохого он в виду не имел и желал их семье только благополучия, но, разозлившись и сдержав самые бурные проявления недовольства, чувствовала, что любое неосторожное, да и осторожное слово может заставить ее моментально вспыхнуть, с какими бы целями оно не было сказано. К счастью, с контролем у Маргариты особых проблем никогда не имелось, и внешне она выглядела достаточно спокойно, не мешая Сэтоши тебя обнимать, пусть и не проявляя какой-либо ответной активности.

- Ладно, - решила она оборвать несвоевременные нежности. - Надо идти за Рэном, пока он не разнес половину дома. А ты заканчивай со своей работой. Все равно же будешь этим заниматься. Какая разница - сейчас или потом. Погуляем, когда со всеми делами будет закончено. А сына я сейчас чем-нибудь займу, а потом возьму с собой - поугаю учеников, чтобы не расслаблялись.

По мнению Маргариты, освоение той же стихийной магии, когда рядом бежит маленькое стихийное бедствие было тоже своего рода полезной тренировкой, даже если ее ученики были и не в восторге от подобного подхода к занятиям.

Сэтоши Мотидзуки

Рита не сопротивлялась, но и не проявляла никакой активности. Сэтоши не стал с ней спорить, просто продолжив обнимать и чувствуя нарастающее возбуждение. Но,

наверное, надо пока с этим повременить, чтобы не нарушать эту тонкую и шатающуюся границу. Он поцеловал Маргариту в висок и потерся носом о ее щеку. А потом спустил ее с колен и встал сам.

- Да, давай так и сделаем. Я постараюсь быстро закончить работу и сразу вернуться домой. А по поводу садика решим, когда вернемся в Японию. Я надеюсь, что к этому времени все гениальные идеи сеньора Фернандеза закончатся, и я могу больше времени проводить с вами.

Он направился в гостиную, где Рэн, изображая примерного ребенка, сидел на полу и рисовал на листе бумаги что-то.

- Ну что, парень, готов вести себя хорошо? - Мальчик кивнул. - Вот и славно. Я сейчас уйду, а ты помни, что обещал мне слушаться маму.

Рэн пока вел себя примерно и послушно. Дав ему ценные указания и поцеловав Риту, молодой человек взял ноутбук и ушел на озеро, чтобы поработать в тишине.
